К 90-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Д. И. БЕЛЬЧЕНКО

С. А. Голованов

Группа клинической лабораторной диагностики Научно-лабораторного отдела НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина — филиала ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, Москва

Статья приурочена к 90-летию профессора Дмитрия Ивановича Бельченко — заведующего кафедрой патологической физиологии Калининского государственного медицинского института (ныне — Тверского государственного медицинского университета) и основана на воспоминаниях его первого аспиранта С. А. Голованова о воспитании и подготовке научных кадров.

Ключевые слова: *Дмитрий Иванович Бельченко, тверская научная школа патофизиологов.*

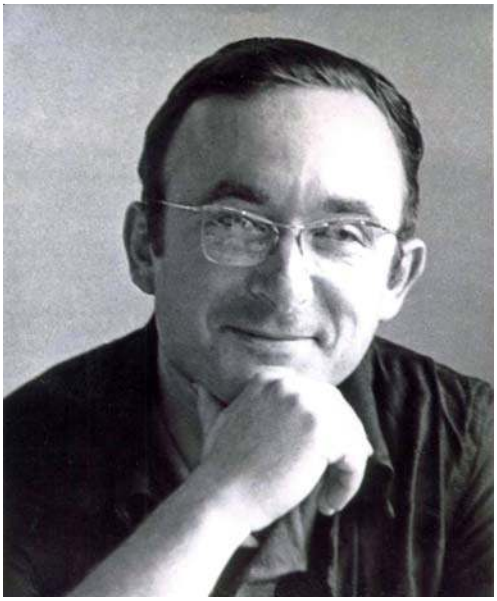
ON THE 90-TH ANNIVERSARY OF PROFESSOR D. I. BELCHENKO

S. A. Golovanov

Research Institute of Urology and Interventional Radiology named after N. A. Lopatkin — branch of the National Medical Radiology Research Center

The article is dedicated to the 90-th anniversary of Professor Dmitry Ivanovich Belchenko, head of the Department of Pathological Physiology of the Kalinin State Medical Institute (now Tver State Medical University) and is based on the memoirs of his first postgraduate student S. A. Golovanov on the education and training of scientific personnel.

Key words: *Dmitry Ivanovich Belchenko, Tver scientific School of Pathophysiologists.*

Дмитрий Иванович Бельченко

Отрадно, что в Тверском университете хранят память о сотрудниках, внесших серьезный вклад в развитие российской науки и воспитание молодых ученых в лучших традициях отечественных научных школ. Одним из них является Дмитрий Иванович Бельченко — мой первый учитель в науке и отечески добрый наставник, который всегда давал мудрые советы во многих моих житейских ситуациях.

В 1973 году я, студент 6-го курса лечебного факультета КГМИ, сдавая госэкзамены, готовился еще и к вступительным экзаменам в аспирантуру при кафедре патологической физиологии. И в сентябре того же года был зачислен на обучение.

Надо сказать, я пришел на кафедру не новичком: весь 6-й курс я проходил на этой кафедре испытательный срок, поскольку молодой и амбициозный профессор Дмитрий Иванович Бельченко («шеф», как все мы его за глаза называли) должен был иметь полную уверенность в выбранной им кандидатуре. За два года до этого я занимался в кружке СНО на кафедре биохимии, многих сотрудников которой Дмитрий Иванович хорошо знал. Моим руководителем на кафедре биохимии был доцент Покровский Евгений Алексеевич, благодаря которому я овладел достаточно сложной в исполнении методикой фракционирования липидов и фосфолипидов методом тонкослойной хроматографии на силикагеле. Этот метод был разработан и запатентован Е. А. Покровским совместно с талантливым сотрудником кафедры биохимии Александром Васильевичем Каргаполовым. Впоследствии А. В. Каргаполов тесно сотрудничал с известным биохимиком и исследователем митохондриальных мембран профессором В. П. Скулачевым из МГУ, изучая фосфолипидный состав внешних и внутренних мембран митохондрий.

Все это я упоминаю, чтобы показать высокий профессиональный уровень моих руководителей-биохимиков, которые обучили меня таким тонким методам аналитической биохимии, и чтобы продемонстрировать уровень моей подготовки к началу работы на кафедре патофизиологии. Результатом моего испытательного срока стала статья, посвященная фосфолипидному составу липопротеидов сыво-

ротки крови у здоровых и при атеросклеротическом кардиосклерозе [1]. Этой первой своей статьей в авторитетном журнале я горжусь до сих пор, тем более что шеф считал престижным печататься в центральных научных журналах.

В науке Дмитрий Иванович умел найти остроумные методические решения. К примеру, тема моей кандидатской диссертации была «Липидный состав миелокариоцитов при стимуляции и угнетении эритропоэза» (Калинин, 1977). Изучался липидный состав незрелых клеток эритроидного и миелоидного ростков костного мозга с использованием методов экстракции липидов из клеточной взвеси. Приходилось учитывать, что состав миелокариоцитов костного мозга, получаемых из пунктата бедренных костей кроликов, крайне неоднороден, поскольку клетки находятся на разных стадиях дифференцировки и принадлежат к разным росткам гемопоэза. Применявшиеся в то время цитохимические методы не только не могли выявить классы липидов, прочно связанные с мембраной созревающих клеток костного мозга, но и не могли дать детальной характеристики особенностей их распределения в клетках каждого из ростков гемопоэза.

Методический подход, предложенный Дмитрием Ивановичем, был прост и патофизиологически оправдан. Хронические кровопотери приводили к гиперплазии клеток эритроидного ростка, в котором эритро- и нормобласты представляли подавляющее большинство клеток в пунктате. Полученную при выполнении кровопотери отмытую эритроцитарную взвесь вводили внутривенно другой группе животных, воспроизводя полицитемическую плетору. В результате происходило подавление костномозгового эритропоэза с преобладанием среди миелокариоцитов клеток миелоидного ростка. Получаемые при этом пунктаты костного мозга использовались далее самим Дмитрием Ивановичем и другими сотрудниками кафедры для изучения особенностей ферментативной активности эритроидных и миелоидных миелокариоцитов.

Подобный подход был впоследствии применен в кандидатской диссертации М. Н. Калинкина при моделировании гиперлипидемии при внутривенном введении кроликам отмытой суспензии гомологичных липопротеидов, что позволило выявить интересное явление — так называемый феномен самоподдержания гиперлипопротеидемии.

Тексты моих первых статей, которые я приносил Дмитрию Ивановичу, шеф нещадно черкал, исправлял и отдавал мне на переработку. Обычно приходилось показывать переработанные статьи по несколько раз. Так было с первыми моими пятью статьями. Читая шестую статью, которую мы хотели направить в редакцию московского журнала «Вопросы эндокринологии», шеф с некоторым подозрением спросил меня: «Кто это писал, Серж?». Я скромно отвечал, что я. На что Дмитрий Иванович сказал: «Не может быть, ...надо же, хорошо написано...». Этот случай, как притчу, я рассказываю всем своим диссертантам и тем, кто начинает свою научную писательскую деятельность, говоря им, что только на шестой статье вы научитесь, наконец, писать, как надо. Теперь и мои подопечные пишут так, что я иногда сомневаюсь, а, может быть, это я сам написал статью, только не припомню когда...

Годы моего обучения в аспирантуре были действительно посвящены обучению основам и навыками научной и педагогической работы. Я могу смело говорить об этом, поскольку вижу, как проходит обучение аспирантов и ординаторов в клиническом НИИ МЗ РФ, где я сейчас работаю. Шеф постоянно требовал от нас, молодых аспирантов (в следующем 1974 году в аспирантуру поступил Михаил Николаевич Калинкин), присутствия на практических занятиях, которые он вел, и на лекциях, которые он читал.

Лекции шефа собирали много студентов, хотя присутствие на них никем не контролировалось. Студенты шли на лекции с большим желанием и интересом, поскольку шеф читал лекции очень артистично, красиво, увлекательно, умея делать во время лекции необходимые для отдыха отвлечения, рассказывая некоторые интересные эпизоды или примеры, имевшие отношение к теме лекции. К каждой лекции Дмитрий Иванович готовился очень тщательно. Постоянно перерабатывал материал, дополняя его актуальными данными. Готовясь к лекции, он за 1,5–2 часа до нее не принимал в своем кабинете посетителей, чтобы никто не смог отвлечь его от темы предстоящего выступления, как это делают настоящие артисты перед выступлением на публике.

Чтение им лекций было искусством. Я это понял, когда мне было поручено прочитать две лекции по учебному плану подготовки аспирантов. Помню, как шеф в самой большой аудитории № 1 учил меня, как надо владеть голосом, чтобы не сорвать преждевременно еще не разогретые связки, как его форсировать, чтобы тебя слышали на последних рядах (тогда мы не пользовались микрофоном, предпочитали живой звук). Это я помню до сих пор и пользуюсь, читая лекции аспирантам и ординаторам по своей дисциплине.

Дмитрий Иванович любил и по-отечески тепло относился к нам, двум аспирантам, и приглашал нас на свой день рождения 23 декабря. Хорошо помню эти празднования, проходившие с шумными беседами и шутками за столом, веселой музыкой и танцами. Шеф был большой меломан и имел стереосистему, которая была далеко не у каждого. Знаток джаза и любитель ритмичной танцевальной музыки в стиле Диско, он знал и любил лучшие образцы тогдашней рок-музыки. Помню, какое сильное впечатление на него произвел только что вышедший альбом «Abbey Road». Гости расходились обычно далеко за полночь.

Каково же было мое удивление и даже недоумение, когда утром ровно в 8 часов, придя на занятие с группой студентов, я увидел Дмитрия Ивановича, с которым несколько часов назад мы еще сидели за праздничным столом и который решил выяснить, как его аспирант будет вести занятие, находясь в экстремальных условиях: «Дружба дружбой — а таба-

чок врозь». Шеф не терпел никакой халтуры в учебном процессе. Педагогика — это святое. Никакого разгильдяйства! Этот урок я запомнил на всю жизнь и стараюсь соблюдать принцип «работа — прежде всего» и по сей день.

Обучение аспирантов не было формальным. Шеф пополнял нашу научную эрудицию достаточно просто. Приглашал каждую неделю в кабинет, выдавал стопку из десятка свежих научных журналов со словами: «Через неделю буду спрашивать по этим материалам». Поэтому когда мои коллеги по нынешней работе удивляются: «Откуда вы, Сергей Алексеевич, это знаете?». Я просто улыбаюсь: «Да из той самой доступной каждому желающему научной периодики, читать которую приучил меня мой шеф».

Дмитрий Иванович, как настоящий профессионал, постоянно следил за развитием нашей науки. Помню, сколько споров возникало со стороны наших кафедральных преподавателей-ветеранов в ответ на его, как им казалось, волюнтаристские новаторства. Как поначалу в штыки принимались новые научные данные по схеме кроветворения, как с трудом соглашались на ликвидацию старого привычного термина «гемоцитобласты» и замену его какими-то непонятными «стволовыми клетками». Но кто же оказался прав, в конце концов?

То же самое происходило, когда шеф решил круто изменить научное направление кафедры. Исследования патологии системы крови были прекращены, и коллектив кафедры, не без неудовольствия ветеранов, переключился на проблемы превентивной кардиологии, изучение роли липидов в атерогенезе и механизмов внезапной коронарной смерти, как наиболее актуальных проблем современной медицины. В то время в ВКНЦ (сейчас это ФГБУ «НМИЦК им. акад. Е. И. Чазова» Минздрава России) начали активно развиваться такие исследования, и наша кафедра была одной из первых лабораторий, которая стала работать в этом направлении. В результате появилась целая серия диссертационных работ по этой тематике, включая работы молодых врачей-клиницистов терапевтических кафедр КГМИ.

Те 12 лет, что я провел на кафедре, сделали из меня, как я считаю, хорошего научного сотрудника, готового к самостоятельной творческой работе, умеющего определять цель и задачи научного поиска, убеждать других в перспективах выбранного пути исследования. Но сделали это не годы пребывания на кафедре, а та ежедневная, почти незаметная, работа самого Дмитрия Ивановича, его постоянное внимание к «молодой поросли», как нас аспирантов называл сам шеф.

Связь времен не прерывается, и, думаю, не прервется, пока есть такие личности как Дмитрий Иванович Бельченко. Все, чему я научился у шефа, чем сам богат, как ученый, я отдаю другим молодым, которые, надеюсь, из научных сотрудников со временем станут называться учеными.

Я рад, что, как личность в науке, формировался на примере этого истинного ученого, работающего не на карьеру, а «за интерес», в силу того простого любопытства, которое толкает человека вникать в суть происходящих процессов внутри живого. Это качество ученого и я стараюсь передать молодым исследователям, и всегда рад, если мне это удается.

Мне повезло быть первым аспирантом у Дмитрия Ивановича Бельченко. А первых учителей помнят всю жизнь. Своего учителя, своего шефа, особенно часто вспоминаю с благодарностью, теплом и грустью в декабре каждого года — в канун его рождения.

Литература/ References

1. Бельченко Д. И., Карцова С. В., Голованов С. А. Фосфолипидный состав липопротеидов сыворотки крови у здоровых людей и больных атеросклеротическим кардиосклерозом. Кардиология. 1976; 2: 141–143.

Голованов Сергей Алексеевич (контактное лицо) — д-р мед. наук, руководитель группы клинической лабораторной диагностики Научно-лабораторного отдела НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина — филиала ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России; 105425, Москва, ул. 3-я Парковая, д. 51, стр. 1; Тел. +7 (985) 772-74-22; e-mail: sergeygol124@mail.ru.

Поступила 21.12.2022.